

Нас насторожило прибытие очереди вагонов, запряженных быками, которые ждали за пределами лагеря на следующее утро в девять. Каждый из вагонов перевозил большой ящик, а конвой возглавлял агент, который пытался и не смог обеспечить аудиенцию у тети Улан. "Все товары на телегах быков, - сказал он, - не стесняйтесь осматривать товар, шеф Улан!" По приказу тети Улан некоторые девушки осторожно приоткрыли крышки ящиков и осмотрели винтовки и ящики с боеприпасами. До сих пор обернутые в масляную бумагу, пистолеты можно было увидеть блестящими с оружейным маслом, когда обертки были очищены! Удовлетворенная, тетя Улан проговорила девочкам несколько инструкций, приказав им начать тащить ящики в лагерь, но агент пришел к ней и немедленно остановил ее. "Подождите!" - заплакал он: "Вы можете забрать товар, но не ящики!"

"Что это за чушь?" Тетя Улан с возмущением взглянула на него и заслужила нерешительный ответ агента: "Боюсь, что это четкое указание моего работодателя, что товар - ваш, за исключением ящиков. Три человека, которых хочет мой работодатель, должны быть помещены в ящики и шкатулки должны быть плотно прибиты гвоздями," сказал агент, прежде чем добавить с гордостью, "Конечно, Муронг Хай меньше всего ожидал бы, что его сын будет перевозиться с помощью этих ящиков!" "Твой работодатель и впрямь проницательный человек!" Тетя Улан горько шипит сквозь скрежещенные зубы. Она закричала своим подчиненным: "Очень хорошо! Выведите их!" Мы вышли втроем, все с плотно связанными руками и заткнутыми ртами. Агент удостоверился, что мы были должным образом сдержанны, прежде чем приказать своим людям посадить нас в ящики, прежде чем прижать их к стенке. Он дал краткий поклон тете Улан и сказал: "Было очень приятно иметь дело, шеф Улан. Прощай!" Тем самым он дал слово, чтобы конвой начал отходить.

Мы молчали во время грубой езды в деревянных ящиках, в тесном пространстве которых мы оказались в ловушке - это соляной тряпка за то, что нам пришлось пережить ухабистое путешествие по пересеченной местности. С Сяо Ци и Сяо Сан, сжатые вместе со мной, как сардины в банке, мы могли только надеяться на то, что путешествие закончится как можно быстрее. "Какая хитрая схема, что этот ублюдок способен думать," Сяо Ци плюнул и сказал: "Здесь слишком тесно!" Мы потеряли счет времени на полпути, чувствуя, что только невидимые руки хватаются за боковые стороны ящиков, когда мужчины начали разгружать нас с тележек, что означало конец испытаний. Деревянные шкатулки, в которых мы находились, лежали на земле, и мы слышали, как перетасовывались ботинки и обувь перед светом, когда изогнутый конец лома вскрывал ящики.

При открытии шкатулок изнутри лопнул порыв темного ветра, освобождая шестерых Сестер на свободу! Меня и моих товарищей вытащили из коробки и сняли кляпы. Хриплый голос с коварным натиском говорил: "Мои извинения за неприятную поездку. Я думал, что сын Муронг Хай может быть бессмертным с множеством конечностей и голов, как боги, которых мы видим в храмах. Но здесь у нас демоны! Три демона, на самом деле! У меня нет никакой Окулярной Магии, которая позволила бы мне видеть сверхъестественное, как Дух Взгляд, который есть у вашего вида. Но мой богатый опыт подсказывает мне, что то, что только что вырвалось из коробки, было темнотой и грязной энергией! Хе-хе-хе-хе!" Казалось, что человек не заметил, что темные энергии, исходящие из коробок, на самом деле были Сестрами! Опять же, это был именно тот результат, на который я надеялся!

Он держал наши подбородки и изучал нашу внешность перед тем, как смеяться. "Я

предназначался только для сына Муронг Хай, - кричал он, - но мало ли я ожидал, что Небеса пошлют мне ученика старого старческого Чена в качестве стимула"! Хахаха!" Он подвиг одного из Своих людей выйти вперед, и вышел здоровый и мускулистый мужчина с густой гривой для бороды. На его голове была красная бандана, голая, с подносом в руках, в котором был ассортимент ножей и орудий пытки. Я понял, кто этот человек: палач и дознаватель. Человек с хриплым голосом кричал: "Я - Чжэн Тонг". Это будет твоим концом, я заставлю тебя заживо сгореть! Это возмездие за то, что Муронг Хай сделал с моим отцом, помимо старшего Яна, Первого из Тринадцати, сестры Ху, Тринадцатого, а также Третьего, Четвертого и Пятого из Апостолов, которые сейчас арестованы! Значит, наши взносы будут учтены сегодня?"

Отцом Чжэн Тонга был человек по имени Чжэн Хаошань, человек чистого зла в разгар Культурной революции. Широко известный в другом имени, Живой Яма, Чжэн Хаошань был печально известен за то, что заключили в тюрьму прорицателя из клана пророческого происхождения и пытали его постоянно, чтобы узнать его навыки. Когда прорицатель пережил свою полезность, Чжэн Хаошань убил его и замаскировал смерть бедняги под самоубийство! Во времена, когда царили только хаос и беззаконие, бедный прорицатель был одной из бесчисленных смертей, произошедших в эпоху потрясений и анархии.

Это был тот самый Чжэн Хаошань из прошлого Старика Чена во время революции. Когда революция подошла к концу, он не занял никакого места в правительстве, вместо этого он стал зверским бандитом, известным тем, что терроризировал местных жителей близлежащих деревень. Жульничество, грабежи, шантаж и так далее; не было конца его варварству. Удручающее состояние экономики стран после революции заставило многих фермеров и крестьян прибегнуть к домашнему производству полок и гробов из камня и строительного раствора. Но омерзительный развратник, запуганный и с помощью силы, заставил крестьян продавать через него свои изделия. Это позволило ему стричь крестьян за жирный кусок их прибыли!

Во время сильного землетрясения в Таншань в 1976 г. в этот день погибло много людей из близлежащих сел и городов. Для Чжэн Хаошаня это была возможность провести один раз в синий месяц, которую он мог использовать, чтобы заработать больше денег. Был один старик, чья фамилия - Лю. Он потерял жену во время землетрясения и отправился в Чжэн Хаошань, чтобы купить гроб, чтобы похоронить свою умершую жену. В связи со смертельной катастрофой, унесшей много жизней, Чжэн Хаошань начал агрессивно повышать свою цену. Не имея больших денег, он не мог себе позволить стоимость минометного гроба, поэтому он попросил помощи у своего брата, плотника по профессии. Лю попросил брата спасти все пригодные для использования материалы из обломков его дома, а брат сделал ему деревянный гроб! Лю был ветераном гражданской войны, отсюда его стойкость и бескомпромиссный прагматизм. Когда его брата призвали взять в руки оружие против Соединенных Штатов во время Корейской войны, Лю сказал брату: "Ты ничего не знаешь о боях! Ты пойдёшь своей смертью только так!" Поэтому, несмотря на то, что после поражения коммунистической партии в гоминдановской армии он ушел в отставку, добровольно занял место брата, где он служил с отличием, заслужив многочисленные признания и похвалы от начальства, с большим количеством медалей и наград, как свидетельство и реликвии его доблести в бою. Но он был неграмотным; двое его родственников, оба учились, были выдвинуты на высокие должности в правительстве, в то время как он должен был вернуться к жизни нищего крестьянина. Друг однажды призвал его поговорить с родственниками и обратиться в правительство за помощью для своих детей, но, будучи упрямым человеком, Лю отказался принимать от кого бы то ни было милости, стойким и упрямым в своих убеждениях, что человек должен жить и дышать

плодами своих собственных рук.

Несмотря на то, что у него были сообщники в местном самоуправлении, Чжэн Хаошань не смог прикоснуться к Лю. Озлобленный тем, что не смог преподать старику урок, он громко проклял Лю, сказав, что его покойная жена вернется, как нежить! Той ночью Лю заметил, как труп его жены двигался. Испуганный до смерти, старик забрался за балки своего дома и всю ночь боролся за него, чтобы жить дорогой жизнью. Бедный и скромный дом, в котором он жил, не имел потолка, поэтому он мог непосредственно взбираться на балки крепления крыши. Всю ночь он с ужасом смотрел на реанимированный труп своей жены, бормочащей в доме со смертельной заторможенностью, нюхающей его. Старик остался на стропилах, в безопасности от монстра, который когда-то был его женой. На следующее утро Чжэн Хаошань пришел в дом старика. Он посмотрел на балки с галстуками, которые были убежищем Лю прошлой ночью, и пробормотал еще одно проклятие: "Даже балки твоего дома не спасут тебя сегодня ночью". Запретный от страха, Лю пошел к своему брату, плотнику, и попросил помощи. Их беседа была услышана проходящим мимо молодым человеком, которого знал брат Лю. Лю связал свое затруднительное положение с молодым человеком, который сказал плотнику: "Это легко". Только что вырезал пять персиковых мечей. Просто положите меч на те части трупа, которые начинают двигаться сегодня вечером!" Ночью труп старухи снова начал оживать. Лю положила на голову деревянный меч, который двигался первым, и его движение немедленно прекратилось. Потом ее левая рука начала дергаться, и он положил туда еще один меч. Аналогичным образом, мечи были положены на конечности и голову трупа, и труп оставался безжизненным и неподвижным до следующего утра.

Чжэн Хаошань был найден мертвым на следующий день с пробитым через него колом. Легенды гласят, что традиционное плотницкое мастерство берет свое начало от Лу Бана, божества покровителя плотников и ремесленников. Но брат Лю не был плотником по семейной традиции, скорее, его умениям научилась команда плотников, в которую он входил. Поэтому брат Лю ничего не знал о тайном знании того, что древние плотники были обучены подчинять и подавлять грязь и зло, иначе устранение Чжэн Хаошань было бы всего лишь простым подвигом.

Я едва мог устоять перед принуждением вспыхнуть от смеха в конце сказки Чжэн Тонга. "Какая подходящая смерть для человека, чьи руки были пропитаны кровью!" Я кричал. "Твой отец пожинал то, что посеял! Молодой человек, который придумал эту идею; это был мой отец, не так ли? Мой отец проявил к нему милосердие! Я бы лишил твоего отца возможности даже переродиться! Его душа оказалась бы для меня ингредиентами для приготовления эликсиров или лекарств, только если бы у меня был свой путь! Хахаха..." Лицо Чжэн Тонга сжато от ярости. "Хорошо! Я убью тебя сейчас и верну тебе услугу!" Он злобно плюнул сквозь скрежещенные зубы. Его голос едва померк, когда на улице раздалась серия выстрелов! Шокированный, Чжэн Тонг закричал: "Кто стреляет из своего пистолета?" Один из его бандитов поспешил в дверь. "Плохие новости, босс! Группа разбойников Улана атакует!" "А как же наши люди в бункере? Что они делают?" Чжэн Тун задыхался, с трудом поверив в то, что он услышал, как он преодолел свой шок и рычал от гнева: "Разве они не держат оборону? Почему они не стреляют в ответ?"

Зная, что это наш сигнал к действию, я подала громкий фырканье в качестве сигнала Сестрам. С помощью "трещины" веревки, которые связывали нас, сломались и упали на землю. Все было ничем иным, как уловкой, чтобы выждать время! Веревки, которые едва упали на землю, когда

Линь Фэн бросился и доставил мощный удар, который отправил Чжэн Тун на землю. Чжэн Тун рухнул на пол, почти потеряв сознание от удара Линь Фэна. Бандит рядом с Чжэн Туном едва успел вытянуть оружие, когда Линь Фэн хлыстом надавил на него, словно змея, несущая клыки! Там была оглушительная трещина, и бандитский пистолет был брошен на землю. Юань Чунси и я не были бездельничать; я бросил свой меч, как только я был свободен, и мой меч нарисовал смертельную дугу, резал беспощадно на палача, как его кровь брызнула по земле с его криками от боли. Юань Чхонси снял нож со своего подноса и вонзил его ему в живот, прежде чем отпустить, что позволило ему упасть назад. Я совершил очередную атаку на Чжэн Тунга и наставил на него свой меч. Вид моего меча наполнил его паникой и страхом, и Чжэн Тун сразу же прикрутил болт к маленькой двери в его спину. Он исчез через дверь, закрыв ее за собой быстро, как мой меч взломал дверь, почти разрезав ее пополам. Мы дали погоню, вошли через дверь и достигли темного прохода. После нескольких поворотов в туннелях мы подошли к полуоткрытой каменной двери, где мы увидели, как фигура Чжэн Туна проскальзывает сквозь щели двери, прежде чем она закрылась, полностью закрывая вход! За дверью должен быть механизм, позволяющий Чжэн Тунгу навсегда запечатать дверь! Проход и каменная дверь были его средством спасения в чрезвычайной ситуации!

Мы вернулись в главный зал, направив как можно больше бандитов на встречу с штурмовой командой тёти Улан. Сестры сыграли важную роль в успехе вторжения. Чжэн Тун принял их за темные и грязные энергии, исходящие от нас, когда ящики, содержащие нас, были открыты. Когда он был занят в своей повести, именно Сестры помогли победить разбойников изнутри и скрытый пост часового снаружи, прокладывая путь для команды тети Улан, чтобы атаковать крепость, не испытывая большого сопротивления. Позже, когда мы полностью захватили крепость, мы устроили небольшой банкет там, в главном зале, чтобы отпраздновать наш триумф. Одна из прихвостней предложила тёте Улан перевести сюда свой штаб, и тётя Улан прошептала мне, спросив моего мнения. "Несмотря на то, что его поражение сегодня может быть возмездием за зверства, которые он совершил, мы не можем отрицать, что его полное поражение было делом рук Фенгшуй. Эта крепость вряд ли находится на стратегически более выгодном положении, особенно если захватчики знают, что делают. Много будет сделано, если вы намерены превратить его в свой штаб, чтобы не постигла вас та же участь, что и его!". Тетя Улан кивнула мне. Она приказала некоторым из своих приспешниц охранять этот форт в качестве пристройки к основному лагерю, в то время как большая часть ресурсов и припасов будет возвращена в главный лагерь. Мы вернулись с ней в лагерь, где пробыли два дня. Чжэн Тун имел свою долю в грабежах и разграблении местных жителей; настолько, что потребовалось три дня, чтобы его припасы и награды были полностью перевезены обратно в лагерь тёти Улан!